

Альгис ЖЮРАЙТИС,

дирижер
Большого театра Союза ССР,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР

— Вильнюс мне очень дорог. Здесь я учился музыке, здесь музыка стала смыслом моей жизни. Люблю этот город, его старые улочки и тихую реку с прозрачной водой. Впечатляют новые районы, каждый по-своему оригинален и красив. Вот огорчает только акустика в театре оперы и балета..

Что сказать о себе? Я много тружусь, все свое время отдаю музыке, которая не терпит лодырей и жестоко мстит им за лень. Вы знаете, я смотрю на музыкальное творение словно на спящую красавицу, которую нужно разбудить нежным прикосновением, вдохнуть в нее жизнь, отдав часть своей... Для подлинного музыкального мастерства мало знаний, мало эрудиции, даже таланта мало. Нужна любовь бескорыстная, самоотверженная, смиренная.

Сейчас готовим оперу П.

Масканьи «Сельская честь» с участием Елены Образцовой для концертного исполнения в Ленинграде. Буду дирижировать оперой «Травиата». Летом намечена поездка в Рим с балетом «Лебединое озеро», а осенью — в Мексику с оперой «Борис Годунов». В декабре предстоит стать за дирижерский пульт при исполнении оперы «Демон» с участием Евгения Нестеренко.

Спектанли, гастролы, репетиции, большая и кропотливая работа. Вспомнились слова замечательного художника - сценографа Н. Бенуа, который совместно с А. Жюрайтисом и другими известными мастерами поставил на московской сцене оперу Дж. Верди «Бал-маскарад»: «Мне очень понравился Альгис Жюрайтис. В нем я встретил подлинного «вердиевского дирижера». А это очень непросто.

— Передайте, пожалуйста, мои самые искренние поздравления артистам театра оперы и балета, о которых у меня остались самые лучшие воспоминания. Всегда тепло вспоминаю бывшего дирижера вильнюсской оперы М. Букшу, когда то работавшего с

Ф. Шаляпиным и Э. Карузо. Нарочно прикинувшись больным, он вытолкнул меня однажды за дирижерский пульт перед спектаклем С. Монюшки «Галька». Всегда помню профессора С. Вайюнаса, у которого окончил в консерватории класс фортепьяно и которому немало попортил нервов, так как был порой учеником довольно беспечным и в душе мечтал о дирижерской палочке.

«Вил. новостям», Вильнюс, 1981, 27 марта